

Дом в "тихом центре"

Продолжаем публикацию серии материалов, связанных с традициями градостроительства, архитектуры и риэлтерства Одессы. Спонсор рубрики — агентство недвижимости "Капитал", вот уже седьмой год плодотворно работающее на отечественном рынке недвижимости. В предыдущих статьях упоминалось, в частности, о зданиях и сооружениях, располагающихся в так называемом "тихом центре" — в терминологии профессиональных риэлтеров. Сегодня мы расскажем об одном из таких домов.

Ничем особенно не приметный трехэтажный дом по улице Пастера, 17 регулярно ранит сердце, когда прохожу мимо в направлении ОГНБ имени М. Горького, а затем возвращаюсь назад. Здесь, в третьем этаже, над помещениями общеобразовательной школы № 105, есть несколько жилых квартир, в одной из

Школьный двор

Новое назначение старинной цистерны

которых когда-то обитала семья друзей моей юности — Марины и Паши Пархомовских. Выдающийся талант в области нетрадиционной медицины и, вместе с тем, дипломированный врач, покоривший Северную Пальмиру в годы Перестройки, Паша ушел из жизни совсем молодым человеком: опекал какую-то спортивную команду, автобус которой перевернулся на горной дороге. До сих пор не могу смириться с этой потерей, по той, наверное, причине, что Пашин дар не успел в полной мере реализоваться. В память о друге, собственно говоря, и стал вчитываться в как бы третьестепенную каменную летопись. И она оказалась много интереснее, чем можно было предполагать.

Первый (верхний) слой истории нашего дома говорит о преемственности его функционального назначения. Сейчас, как было сказано, здесь размещается школа № 105. (Так случилось, что в конце 1960-х я несколько раз посещал ее с дружескими визитами: десятиклассни-

ки нашей СШ № 106, расположенной на 14-й станции Большого Фонтана, решили наладить связь с соседней по нумерации школой, оказавшейся в центре города. Помнится, мы провели пару внеклассных встреч, на которых совместно пели "Битлов" и что-то еще такое же полудозволенное). А прежде в том же строении помещалась частная гимназия, начальницей которой состояла О.В. Кандыба.

По какому-то совпадению Ольга Владимировна Кандыба была внучкой боевого генерала, в незапамятные времена владевшего другим частным домом на той же улице Херсонской (Пастера). С 24 августа 1898 года определилась в ведомство народного образования и служила домашней наставницей. Высочайшее утверждение ее заявки на открытие новой частной гимназии в Одессе последовало 13 ноября 1907 года. Таким образом, можно считать, что СШ № 105 только что минуло 95 лет. Впрочем, официальный документ и фактическая его реализация разобщены некоторым сроком. Так, набор штата в новооткрытое учебное заведение развернулся лишь в начале следующего, 1908, года. Даты зачисления сотрудников охватывают январь-сентябрь 1908-го, а далее — сентябрь 1909 года. И, следовательно, празднование юбилея может быть перенесено и на старт следующего учебного года.

Гимназия Кандыбы приравнивалась к классической. Здесь имелось семь основных классов, дополнительный (так называемый учительский: он давал право преподавать в начальных классах и народных училищах) и один приготовительный. Число учащихся простиралось до 250. В разные годы тут преподавали известные не только в городе, но и далеко за его пределами педагоги, ученые, общественные деятели, люди искусства: Борис Федорович Цомакион, Александр Михайлович Панченко, Сергей Николаевич Кононович, Петр Михайлович Бицилли, Филипп Иванович Мартен, Лаура Львовна Паппадато (ближайшая родственница семьи Сикаров), Валентина Сергеевна Шестерикова, Олимпиада Владимировна Мурузи (родственница известного Стурдзы), Мария Николаевна Ревелиоти (родня популярных ныне одесских художников) и другие яркие фигуры интеллектуальной Одессы.

Гимназия арендовала частный дом Шретера на углу Херсонской и Конной. Николай Александрович Шретер — тоже довольно яркий персонаж одесского общества начала XX столетия. Крупный коммерсант, член комитета торговли и мануфактур, биржевого комитета, коммерческого суда, выборный купеческого сословия, председатель правления евангелическо-реформатской церкви (расположена на четной стороне

той же улицы, на квартале между Преображенской и Дворянской, недавно возвращена общине) и прочая, и прочая. Дом этот неоднократно перестраивался и менял нумерацию: так, даже в начале прошлого века он носил № 21. Прежним его и ряда других домов по Херсонской (№№ 1, 21, 23, 25, 29, 33, 35) владельцем был известный в старой Одессе благотворитель и меценат Коган — тот самый, на средства которого были выстроены так называемые Когановские учреждения, и именем какового официально нарекли фонтан в начале улицы.

Но самое любопытное заключается как раз в другом. Всё дело в том, что, оказывается, нынешняя СШ № 105 фактически является... памятным пушкинским местом! И для подобного смелого заявления имеются достаточно веские основания. Начнем с того, что в ноябре 1819 года здесь, на территории, ныне занимаемой школьным домостроением, закончилось сооружение дома одесского первой гильдии купца Василия Кошелева, представителя тогдашней коммерческой элиты. Собственно говоря, это были два трехэтажных каменных дома с погребями, разобщенные проездом во двор, где дополнительно выстроили два двухэтажных флигеля с подвалами и различные службы (конюшня, каретный сарай и прочее). Конная улица тогда еще именовалась Селиховской, по фамилии генерал-майора Егора Селихова, приметный дом которого в это время стоял на пересечении нынешних Конной и Щепкина (Елисаветинской). Как видно из архивного документа, обнаруженного в свое время видным историком градостроительства В.А. Чарнецким, этот дом Кошелева был сдан внаем для квартирования одесского градоначальника графа А.Д. Гурьева сроком с 20 сентября 1823 по 20 сентября 1825 года. Из чего следует, что кошелевский "строительный комплекс" был одним из лучших в городе.

Александр Дмитриевич Гурьев (1787—1865), сын министра финансов Д.А. Гурьева и брат М.Д. Нессельроде, как известно, входил в круг одесских знакомых Пушкина. По авторитетному свидетельству И.П. Липранди, они познакомились еще в Петербурге, в конце 1810-х годов. "В Одессе Пушкин был частым посетителем дома Гурьева", — пишет автор монографии "Пушкин и его окружение" Л.А. Черейский. В письме из Михайловского, датирующемся первой декадой декабря 1824 года, поэт спрашивает своего одесского приятеля Д.М. Шварца: "... Скажите, во-первых, выздоровела ли маленькая графиня Гурьева". Семилетняя Мими Гурьева умерла чрез несколько дней после отъезда Пушкина из Одессы, о чем он, вероятно, узнал с большим опозданием.

Из опубликованных не так давно одесских писем супруги А.Д. Гурье-

ва, Авдотьи Петровны, урожденной графини Толстой, видно, что она была в курсе всех светских дел, и, в частности, сообщала матери об удалении Пушкина из города как неблагонадежного. Это известие тем более примечательно, что Гурьева по всем статьям соперничала в свете с "монархом Одессы" Воронцовым, но, прежде всего, с монархиней Браницкой. Из контекста писем следует, что "салон Гурьевых" поддерживал свое реноме и был не плоше "салона Воронцовых", расположенного буквально через дорогу, на соседнем квартале Херсонской, в не менее роскошном (по провинциальным, разумеется, меркам) особняке Фундуклея (ныне — Пастера, № 42, где физический факультет Одесского университета имени И.И. Мечникова).

Вот и получается, что скромный дом в "тихом центре" впитал в себя немало эпизодов региональной истории, в том числе — судеб исторических персоналий. Мне могут возразить, что ветхозаветный дом Кошелева и нынешний суть не одно и то же. Как знать. Некоторые вопиющие детали наводят на определенные размышления. Например, неизменная этажность, наличие характерных подвальных помещений и др. Рискну предположить, что в ходе дальнейших перестроек вполне могли быть частично сохранены первые, а, тем более, подвальные (цокольные) этажи, как это вообще нередко практиковалось в старой Одессе. Историк местного градостроительства В.А. Пилявский, например, рассказывал мне, что при разборке старых домов порой оставляли нижнюю часть каркаса, а затем надстраивали, причем, случалось, сразу несколькими этажами. Так или иначе, но адрес для мемориальной доски у нас вполне надежный.

Я чувствую, что "Гений Места" витает над этим домом на Херсонской — той самой улице, по которой в сопровождении одесских друзей когда-то бродил молодой беспечный поэт. И в этом же доме и сейчас то и дело звучит на уроках словесности хрестоматийное: "Итак, я жил тогда в Одессе...".